ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ван Тяньцзяо «Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии» (Нижний Новгород — 2021), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

Лингвокогнитивный подход к изучению ключевых концептов русской культуры на материале русской фразеологии и паремиологии в последнее время все ярче заявляет о себе в качестве относительно самостоятельной сферы научного исследования в отечественной лингвокультурологии. Рецензируемая диссертация Ван Тяньцзяо представляет собой новый взгляд на указанную проблематику, - взгляд, связанный с успешным апробированием научного аппарата теории концептуальной метафоры к лингвокультурологическому изучению фразеологической и паремиологической репрезентации этических концептов в русской языковой картине мира.

Не вызывает сомнения **актуальность** диссертационного сочинения Ван Тяньцзяо, которая обусловленная тем, что оно находится в эпицентре наиболее востребованных стратегий научного поиска в исследовательском поле современной лингвистики, для которого характерны тенденция к антропоцентризму, установка на интердисциплинарность и отчетливо выраженная когнитивная ориентация. Сама идея «прокрутить» этические концепты ДОБРО и ЗЛО, отраженные в русской фразеологии и паремиологии, через определенный, эмпирически заданный набор когнитивных моделей метафоризации и метонимизации, представляется крайне нетривиальной. Уже это определяет существенную **научную новизну** данного исследования, которая состоит во введении в научный оборот нового предмета и материала для научного анализа, а именно — рассмотрения традиционного арсенала нравственных понятий, актуализованных в фразеологии и паремиологии русского языка, в аспекте когнитивно ориентированной теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Вполне очевидна и **теоретическая значимость**, работы Ван Тяньцзяо, которая заключается в обосновании, уточнении и апробировании на значительном языковом материале авторской методики анализа концептуально-метафорических моделей языкового воплощения концептов русской культуры через изучение особенностей их фразеологической и паремиологической репрезентации. Значительная **практическая ценность** рецензируемого диссертационного исследования состоит в возможности использовать его основные результаты в вузовских курсах преподавания современного русского языка и русского языка как иностранного, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, а также в составлении словарей нового типа – словарей концептов, в том числе учебных.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус примеров, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная

выборка изучаемых языковых фактов — около 180 вариантов и вариаций фразеологизмов, пословиц и поговорок с семантикой добра или зла, полученных методом сплошной выборки из иллюстративного материала к словарям и других источников, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов.**

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую, методологическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация Ван Тяньцзяо состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (содержит 229 наименований, из которых — 104 на иностранных языках). Общий объем диссертационного исследования составил 180 с.

Бросается в глаза неожиданное количественное разнообразие и содержательное богатство выявленных Ван Тяньцзяо моделей концептуальной метафоризации и метонимизации концептов ДОБРО и ЗЛО: для концепта ДОБРО это 18 моделей концептуальной метафоризации и метонимизации концепта «добро» во фразеологии и 27 моделей в паремиологии; для концепта ЗЛО, соответственно, это 19 моделей во фразеологии и 16 моделей в паремиологии.

Отметим также вполне убедительное и интересное в научном плане обоснование исходных принципов отбора материала для исследования. Автором последовательно (по данным как фразеологии, так и паремиологии) анализируется два типа устойчивых единиц языка: единицы, непосредственно включающие лексемы *добро* или зло и их падежные формы, а также однокоренные слова на базе корней *добр-* и *зл-*, и единицы, не включающие данные слова, но имеющие совокупное фразеологическое или паремиологическое значение, которое связано с разными аспектами представления о добре или зле.

Для фразеологизмов, включающих саму лексему *добро*, выявляются модели метонимического представления добра: модель атрибуции концепта «человек» (*доброе сердце* и под.), модель атрибуции внешней среды (пространственных и временных характеристик), модель атрибуции понятия «основа / основание» (*доброе начало*), модель атрибуции сверхъестественной сущности (*добрый дух*). Для фразеологизмов с семантикой 'добро', но не включающих само это слово, выявлены такие метонимические модели, как модель обозначения целого (доброго человека) по его части (большого сердца) (*большое сердце*), модель обозначения целого (добра) через призму его части (добрых отношений) (*не в службу, а в дружбу*) и пр. Интересным в научном плане является положение о том, что в метонимических моделях концепт ДОБРО не только представлен в виде качественного атрибута *добрый* и в виде большого сердца, но и обозначен через призму его составляющих типа *добрых отношений* и пр.

В соответствии с концепцией исследования, аналогичная аналитическая процедура была осуществлена по отношению к материалу пословиц. Здесь отметим лишь некоторые из моделей концептуальной метафоры добра, показавшиеся нам наиболее интересными. Это модель овеществления абстракции (*Делай добро и жди добра* и под.), модель представления добра как товара (*Кто добро творит, тому Бог отплатит* и под.), модель представления добра как продукта духовного творчества (*Добро творить – себя веселить* и под.), модель представления добра как растения (*Сей добро, и жди добра* и под.), модель одушевления добра (*Добро не лихо: бродит по миру тихо* и под.) и пр.

Автор рассмотрел ряд моделей концептуальных метафор в паремиях, включающих в свой состав слова *зло*, *лихо* и *худо* или не включающих их, но имеющих общую образно-метафорическую семантику, связанную со злом.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования и намечены научные перспективы исследования.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. В первой теоретической главе диссертации автор, судя по всему, в целом разграничивает научные понятия «метафора концептуальная» и «метафора языковая». Однако собственно в аналитической части работы, как нам кажется, это разграничение последовательно не проводится. В связи с этим хочется, чтобы автор более детально разъяснил, чем все-таки различаются эти два вида метафоры — концептуальная и языковая?

2. Следующий вопрос касается принципов отбора и квалификации материала для исследования. В частности, хотелось бы узнать, учитывалась ли каким-либо образом функционально-стилевая, генетическая и типологическая неоднородность анализируемых языковых примеров? Так, например, с одной стороны, такие выражения, как *древо добра и зла, мудрый как змий* и пр. являются книжными, библейскими по происхождению, что делает их универсальными — строго говоря, это не исконно русские выражения и не характеризуют непосредственно русскую языковую картину мира (их эквиваленты имеются и в других лингвокультурах); а с другой стороны, в работе много стилистически ограниченных, устаревших или просторечных устойчивых сочетаний типа *выкласть зло на кого-либо*, малораспространенных в современной русской речи. Имеются ли в работе какие-либо критерии отбора языкового материала для анализа?

3. Вызывают сомнение и некоторые классификационные решения автора, прежде всего в части квалификации модели как метафорической или как метонимической. Так, например, неясно, почему фразеологизм *в добрый час* , в котором в общем реализована модель метафорического одушевления времени, характерная для народной культуры, рассматривается как метонимия? Также и умоделей таких устойчивых выражений, как *пора (надо) и совесть знать; не в службу, а в дружбу* и под.? В чем их, так сказать, «метонимичность»? Тем

более не сводится к упрощенной характеристике как только метонимической модели сложный образ, лежащий в основе пословиц, например, таких как *Волосы имеем – косы плетем, добрый характер – слезы льем*: ведь здесь мы имеем дело с традиционным эпическим параллелизмом, который в основе своей имеет механизм сравнения, а не модель смежности явлений во времени или в пространстве? К собственно метонимии здесь, пожалуй, можно отнести только один фрагмент — *добрый характер*, но никак не всю пропозицию.

4. Трудно согласиться и с авторской интерпретацией некоторых конкретных языковых примеров в качестве той или иной концептуальной модели. Почему, к примеру, фразеологизм *хватить лиха* отражает концептуально-метафорическую модель представления зла как испорченной еды (?). Неясно также, на каком основании пословица *Сердце вещун: чует добро и худо* рассматривается как модель представления добра как конкретного предмета со специальным запахом (?); пословица *Жалость – со слезами, а доброта – с мозолями* — модель представления добра как мозоли (м.б., как существа, способного иметь мозоли?); пословица *Кто зла отлучится, тот никого не боится* — модель представления зла как места, точки в пространстве (?); в чем автор видит модель одушевления зла при анализе такой пословицы, как *Благородный человек не помнит старого зла*? — и т.д.

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике исследования и не затрагивают его содержания.

Обоснованность выводов, полученных Ван Тяньцзяо, теоретическая значимость предложенной им процедуры анализа на основе теории концептуальной метафоры, убедительность интерпретации репрезентативного корпуса языковых единиц, а также очевидность практической значимости исследования, дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты. В частности, в работе впервые осуществлено лингвокогнитивное описание концептуально-метафорических и концептуально-метонимических моделей языкового воплощения русских этических концептов ДОБРО и ЗЛО во фразеологии и паремиологии с использованием собственного алгоритма анализа, что составило **личный вклад** Ван Тяньцзяо в теорию и практику лингвокультурологических исследований в области общей, сопоставительной и русской фразеологии и паремиологии.

Работа Ван Тяньцзяо является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для лингвистической концептологии и лингвокультурологии.

Автореферат и 12 публикаций автора, среди которых 5 публикаций представлены в изданиях, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Полученные Ван Тяньцзяо научные результаты соответствуют паспорту заявленной специальности 10.02.01 — русский язык.

Диссертация «Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Ван Тяньцзяо, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук (10.02.19 — теория языка), профессор, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Киров Евгений Фролович _____

14.05.2021

Контактные данные:
тел.: +7-9165028610; e-mail: KirovEF@mgpu.ru; evg-kirov@yandex.ru

Адрес места работы:
129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет»; тел. организации: +7 (499) 181 68 24 официальный сайт организации: https://www.mgpu.ru; e-mail организации: info@mgpu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ Кирова Е.Ф. ПОДТВЕРЖДАЮ.
ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИРЕКЦИИ